

Митрополит Иларион: Современная школа должна давать и воспитание, и образование

17 марта 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, в конце февраля тысячи верующих устремились к вратам вновь открывшегося Храма Гроба Господня, потому что для многих цель приезда на Святую Землю – посетить самую главную святыню всего христианства. Возникает вопрос: почему в принципе закрывали Храм Гроба Господня? Такого никогда не было. Какие события этому предшествовали?

Митрополит Иларион: Храм Гроба Господня был закрыт в знак протеста против действий мэрии Иерусалима, которая обложила христианские Церкви налогом на недвижимость за исключением молельных домов. Этот налог был высчитан без участия самих Церквей. Некоторым Церквам были предъявлены очень крупные счета, которые они не в состоянии оплатить. И поскольку это событие имело беспрецедентный характер, и диалога никакого не было, то в знак протеста, чтобы привлечь внимание к этой неожиданно возникшей проблеме, двери Храма Гроба Господня были закрыты. После этого в ситуацию вмешался премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху. Он создал комиссию для решения этого вопроса. Церкви согласились сотрудничать с этой комиссией, и двери храма были снова открыты.

Е. Грачева: То есть комиссия на данный момент работает? Окончательного решения пока не было?

Митрополит Иларион: Комиссия, по крайней мере, создана. Я надеюсь, что она будет работать и приведет к решению, которое удовлетворит Церкви.

Е. Грачева: Владыка, коль мы уж заговорили о Ближнем Востоке. Я хочу вновь вернуться к теме положения христиан на Ближнем Востоке. Продолжается зачистка от террористов сирийской земли. Есть надежда на то, что христианские святыни там будут восстановлены, и снова нормально смогут жить мирные жители, в том числе и христиане, которых много на территории Арабской Республики. Я знаю, что Отдел внешних церковных связей регулярно проводит мониторинг положения христиан на Ближнем Востоке. Какие последние цифры? Какие результаты последнего исследования?

Митрополит Иларион: В каждой стране ситуация разная. В Сирии сотни тысяч христиан были вынуждены покинуть свою страну из-за действий террористов. В Ливане происходит медленное уменьшение числа христиан за счет эмиграции, роста мусульманского населения, изменения балансов, пропорций. В Египте хотя ситуация постепенно стабилизировалась, но многие христиане все равно продолжают покидать эту страну, потому что не чувствуют себя в безопасности. В Ливии христиан практически не осталось. В Ираке от прежнего количества христиан, по разным подсчетам около полутора миллионов, сейчас в лучшем случае остается одна десятая часть.

Список тех стран Ближнего Востока, Северной Африки, азиатского региона, в которых христиане подвергаются постоянной дискриминации, очень длинный, его можно продолжать. Мы имеем дело с ситуацией, которую пока не удастся изменить. Я думаю, что в значительной степени это связано с тем, что западные государства, прежде всего, те, которые инициировали политические изменения на Ближнем Востоке, не придают значения положению христиан.

Е. Грачева: К сожалению, гонение на христиан происходит гораздо ближе к нашим границам. Именно гонениями Патриарх Московский и всея Руси Кирилл назвал то, что в последние месяцы на Украинскую Православную Церковь происходят нападки и захвачены силой 50 храмов. О чем еще мы никогда не узнаем из украинских новостей?

Митрополит Иларион: На самом деле это рейдерские захваты, потому что из храма выгоняют общину канонической Церкви, внедряя туда насильственным образом каких-то новых людей. Действительно, около 50 храмов захвачено, в лучшем случае, при молчаливом попустительстве, а иногда и вовсе при прямом потворстве властей. Более того, на повестке дня Верховной Рады находятся законопроекты, которые, в случае принятия, позволят эту практику узаконить. То есть практически любая группа людей может приехать в любое село и сказать: мы – община этого храма, и мы голосуем за то, чтобы этот храм был передан раскольникам.

Е. Грачева: Например, радикалы или националисты.

Митрополит Иларион: Например, радикалы или националисты. Нет никаких юридических механизмов, которые позволят установить: а действительно ли это члены этой общины или это просто, так сказать, подсадные утки, или люди, которых прислали захватить храм.

Е. Грачева: Владыка, в России в трех регионах при участии Церкви откроют пилотные медпункты для бездомных людей. Кто был инициатором этой идеи, и есть ли всесторонняя поддержка этой инициативы со стороны государства?

Митрополит Иларион: Инициатором подобного рода идей в нашей Церкви, как правило, является Святейший Патриарх. В нашей Церкви ведется большая работа благотворительного характера, направленная на помощь бездомным. Есть, например, такие автобусы, которые ездят по городу, собирают бездомных людей, привозят их куда-то, где их кормят, обогревают, оказывают первую медицинскую помощь.

Существует стереотип, что Церковь заботится только о душах людей, это не так. На самом деле в человеке невозможно отделить душу от тела, и Церковь не может сосредоточиться исключительно на душе человека, если в каких-то случаях она не позаботится о том, чтобы этого человека накормить, обогреть, помочь в той трудной ситуации, в которой он оказался.

Е. Грачева: Владыка, а какой дальше механизм адаптации этих людей к нормальной жизни? Их могут обогреть, накормить на одну-две ночи, даже на неделю, но им потом нужно жить, у людей нет крова. И возникает такая проблема, что когда подобного рода люди, а многие из них пьющие, употребляющие наркотики, попадают на территорию монастыря, то они смущают тех трудников, которые с другими целями приходят служить Богу, молиться. Как этих людей к жизни вернуть, вернуть к жизни чистой, праведной?

Митрополит Иларион: Монастырь – это духовная семья, куда приходят люди, чтобы вместе жить, вместе идти к Богу, вместе молиться. Это не просто социальное учреждение. Но при монастырях очень часто создаются сиротские приюты, дома для престарелых, дома для бездомных, разного рода столовые. Эта деятельность Церкви, с одной стороны не нарушает внутренний дух монастыря, с другой стороны, позволяет монахам и монахиням прилагать силы для того, чтобы помогать людям. И здесь бывают самые разные способы такой помощи: это и паллиативная помощь, это и помощь в нахождении жилья, это и помощь в нахождении родственников, которые пропали. Здесь много способов, и у Церкви подход индивидуальный.

Е. Грачева: Крупнейший российский банк «Сбербанк» не так давно заявил о том, что рассматривает возможность запуска пилотного проекта приема вкладов от населения в соответствии с нормами ислама в трех республиках – в Татарстане, Чечне и Башкирии. Об этом

рассказали в «Сбербанке» на первом Российском исламском экономическом форуме. Не ведет ли Русская Православная Церковь подобных переговоров со «Сбербанком» или с другими лидерами финансового рынка в нашей стране? Первая мысль, которая возникает: может быть, можно было бы запустить какие-то микрокредиты на доверии или что-то в этом духе?

Митрополит Иларион: Мы не ведем подобных переговоров с банками. И я не думаю, что существует такое понятие, как христианский банкинг или православный банкинг. Мне трудно судить о том, возможен ли исламский банкинг. Думаю, что скорее на этот вопрос могут ответить наши мусульманские коллеги.

Мне кажется, что в стране с единым законодательством будет очень трудно создать какое-то пространство, где будет действовать иное законодательство. В свое время архиепископ Кентерберийский (не нынешний, а предыдущий) высказался за то, чтобы в Англии для мусульман были введены нормы шариата. Его высказывание вызвало очень серьезную полемику, потому что не может одна и та же страна жить по двум разным законодательствам.

Думаю, что все граждане нашей страны должны подчиняться одному законодательству. И нужно работать над тем, чтобы законодательство постоянно совершенствовалось, учитывало интересы религиозных конфессий. Именно в этом должна заключаться роль традиционных религиозных конфессий сегодня: не пытаться переписать законодательство под свои конфессиональные интересы, а создать в стране такую атмосферу и такие условия, при которых жить будет хорошо представителям всех традиционных конфессий.

Е. Грачева: Понятно, что ростовщичество Церковь не может и не будет поощрять, но тот самый миропорядок, о котором Вы говорите, неизбежно ведет к тому, что человеку до зарплаты нужна какая-то небольшая сумма денег, нужно на лечение ребенка или срочно на какие-то другие расходы. Человек идет в банк или в другую финансовую организацию, берет микрокредит и попадает в настоящие кандалы под огромные проценты.

Может быть, если бы Церковь сотрудничала с банками и были схемы помощи многодетным семьям, малоимущим по получению этих микрокредитов, то они бы избегали того, чтобы попасть в руки откровенных мошенников?

Митрополит Иларион: Вы ведь знаете, что на тему микрокредитов высказывался Патриарх и что его высказывания были очень жесткими. Он говорил именно о том, что через эти микрокредиты банки наживаются, а люди разоряются. Я думаю, что те инициативы, которые сейчас воплощаются в жизнь, в частности, ограничения суммы микрокредитов девятью тысячами рублями вместо сорока тысяч, как это было до недавнего времени, как раз эти

инициативы государства и позволят выровнять ситуацию. Но я не сомневаюсь в том, что на эту проблему обратили внимание, в том числе потому, что о ней очень громко и отчётливо заговорил Патриарх, который в свою очередь обратил внимание на эту проблему, ибо она волнует многих людей.

Е. Грачева: Владыка, и еще одна проблема. Она касается всех тех, у кого есть дети, а их большинство. Вице-спикер Госдумы Ирина Яровая собирается направить в Министерство образования письмо-предложение отказаться от развития психологической службы в школах. И она говорит, что в России всегда было главным воспитание, а психологи – это не та миссия. Вместо этого депутат предлагает вернуть в школы так называемый институт воспитателей, так хорошо известный нам, которые учились еще в советское время. Согласны ли Вы с этой позицией Ирины Яровой, что психологи – это не российский путь.

Митрополит Иларион: Конечно, в детских садах должны быть воспитатели. И именно воспитатели – это те люди, которые, прежде всего, воздействуют на детей в плане их нравственного и психологического развития. Но я также считаю, что в наше время воспитатели должны быть одновременно и психологами.

Точно так же, как и священники в наше время не могут не быть психологами. Потому что очень часто люди обращаются к нам с теми же проблемами, с которыми они обращаются к профессиональным психологам. А мы даем советы, значительно отличающиеся от советов профессиональных психологов. И если всю воспитательную функцию в детских садах возложить на профессиональных психологов, то может быть утрачена важная составляющая в детском образовании и воспитании. А если воспитатели будут иметь навыки психологов и квалификацию психологов, то это кроме пользы, я думаю, ничего не принесёт.

Е. Грачева: Сегодня из средств массовой информации, из рекламы мы узнаем очень много про такие технологии, как ЭКО, про современные методы контрацепции и так далее. Когда я училась в школе, приходили представители крупных гигантов фармацевтических компаний и девочкам про это все рассказывали. Часто пишут наши телезрители, почему бы, например, в курсе основ религиозных культур и светской этики не сделать блок занятий отдельно для мальчиков и для девочек, и тем же девочкам рассказать не про методы контрацепции, а о том, как важно своевременно становиться матерью для того, чтобы родить и воспитать здорового ребенка. Мы сегодня знаем больше об искусственных возможностях человеческого организма и интеллекта и не знаем очень часто о естественных возможностях нашего организма, заложенных Богом.

Митрополит Иларион: Тот курс, который сегодня проводится, длится лишь в течение одного учебного года и лишь одного часа в неделю. И, конечно, за такой короткий курс невозможно

провести отдельные занятия для мальчиков и девочек. Невозможно даже в самом конспективном изложении представить основы семейной этики. А я считаю, что с основами семейной этики школьники должны знакомиться гораздо раньше, чем они познакомятся с разного рода, простите, сексуальными извращениями или с разного рода искусственными способами зачатия и рождения ребенка. Поэтому, конечно, необходимо расширение этого курса на следующие классы с пятого по девятый класс, как сейчас предлагается, чтобы этот курс назывался «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Сегодня много спорят о том, что же должна давать школа: воспитание или образование. Я глубоко убежден в том, что современная школа должна давать и то, и другое. И помимо тех наук, предметов, которые изучаются в школе, самое главное – это то, чтобы школьники за время своего обучения поняли, зачем они живут, в чем смысл жизни и какие основные духовно-нравственные ценности, на которые они могут опираться в своей последующей жизни.

Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Является ли грехом с точки зрения Церкви самоубийство в условиях военных действий в безвыходном положении, как, например, подорвал себя гранатой в Сирии пилот Роман Филиппов?

Митрополит Иларион: Церковь считает самоубийство смертным грехом в том случае, если самоубийство совершается из разного рода эгоистических соображений. А эгоистические соображения – это любые соображения, которые связаны с нежеланием человека жить по тем или иным причинам, не связанным с жизнью других людей.

Если, например, человек бросается на амбразуру для того, чтобы защитить людей от гибели, то это не самоубийство, а подвиг. Та ситуация, в которой оказался Роман Филиппов, – это не самоубийство, а гибель на войне. И именно поэтому он прославлен как Герой России. И с точки зрения Церкви то, что он совершил, является подвигом.

Здесь уместно вспомнить житие одной из святых – Евпраксии Рязанской. Она была супругой рязанского князя Федора, жила во времена нашествия хана Батыя. И согласно имеющимся историческим сведениям, ее муж был убит, а она должна была быть приведена к Батыю, чтобы стать его наложницей. И для того, чтобы этого не произошло, она вместе со своим малолетним сыном бросилась с крыши терема вниз и погибла. С чисто формальной точки зрения это самоубийство, но ведь неслучайно Церковь прославила ее в лике святых. Церковь восприняла то, что совершила эта женщина как мученический подвиг.

Вопрос: Недавно пересмотрел фильм об Иисусе Христе и задался таким вопросом: почему в последние минуты земной жизни рядом с Иисусом был только один апостол Иоанн? Где были остальные?

Митрополит Иларион: Как повествует Евангелие, остальные апостолы разбежались из страха. И хотя Господь Иисус Христос многократно предсказывал им, что Он будет распят и потом воскреснет, в это поверить было очень трудно. И они пребывали в полной растерянности и в тот момент, когда Он был предан на распятие, и в тот момент, когда Он умер, и даже после того, как Он воскрес.

Далеко не сразу они осознали все то, что произошло на их глазах. Постепенное их внутреннее перерождение описывается на страницах Евангелий. Тот момент, о котором вы спрашиваете, это момент кризиса, когда они не чувствовали в себе сил идти за своим Учителем. Но потом произошло Воскресение, потом Иисус многократно являлся апостолам, а пятьдесят дней спустя после праздника Пасхи на них сошел Святой Дух и только тогда они поняли, чему они были свидетелями, и с этого момента началась их проповедь Христа распятого и воскресшего.

Служба коммуникации ОБЦС